

Тан Чжао оказалась куда спокойнее Минды и, не обращая внимания на генерала гарнизона, который, заметив неладное, подходил к ним, прикрыла её собой, одновременно быстро осматривая лошадь.

Генерал гарнизона, увидев это, первым спросил:

— Что случилось?

Тан Чжао не ответила. Не обнаружив у лошади видимых отклонений, она перевела взгляд на сбрую. Осмотрев её пару мгновений, она вдруг шагнула вперёд, расстегнула крепления седла и сняла его.

В этот момент её охватил холодный ужас, и мурашки пробежали по спине — под седлом, которое ранее казалось совершенно обычным, обнаружились два коротких гвоздя. Когда седло было надето неплотно, они лишь слегка касались кожи лошади, не причиняя вреда. Но если бы на седло сел человек, гвозди вонзились бы глубоко в спину лошади, и даже самая спокойная лошадь тут же взбесилась бы!

Тан Чжао, только подумав о том, что Минда чуть не села на эту лошадь, почувствовала, как у неё похолодели пальцы.

Генерал гарнизона, увидев это, тоже широко раскрыл глаза:

— Это...

Тан Чжао глубоко вдохнула, ещё не успев прийти в себя, как Минда уже холодно спросила:

— Эта лошадь была в лагере всего несколько мгновений, а на ней уже успели сделать такую подлость. Генерал, разве вы не должны нам объяснить?

В этот момент взгляд Минды был холодным и властным, и её величие, которого Тан Чжао раньше не видела, поразило даже её. Пока Тан Чжао приходила в себя, генерал гарнизона, подавленный её взглядом, с трудом выдавил:

— Это... Я немедленно отправлю людей на расследование!

Сказав это, генерал гарнизона больше не осмелился смотреть на Минду и повернулся, чтобы отдать приказ. Однако едва он обернулся, ещё не успев ничего сказать и не ожидая ничего плохого, в его сторону внезапно метнулся холодный блеск, направленный прямо в шею.

Генерал гарнизона совершенно не успел среагировать, но Тан Чжао, которая всё это время была начеку, мгновенно потянула его назад. Таким образом, он едва избежал смертельного удара, но на шее всё же остался тонкий порез, из которого медленно сочилась кровь.

Страх в его сердце был неопишем, но генерал гарнизона всё же быстро опомнился, мгновенно

выхватив меч и отразив следующий удар. Затем он увидел нападавшего и тут же взорвался:

— Чэнь Сань, я что, плохо к тебе относился? Ты что, решил меня убить?!

Чэнь Сань, заместитель генерала гарнизона, услышав это, даже не дрогнул и продолжил атаковать.

Минда, впервые оказавшись не объектом покушения, а наблюдателем, с любопытством наблюдала за происходящим. Тан Чжао, конечно же, не позволила ей приблизиться к опасности, быстро уведя её на несколько шагов назад, после чего крикнула окружающим:

— Ваш генерал подвергся нападению, и вы просто стоите и смотрите?!

Только тогда солдаты, словно очнувшись, бросились на помощь.

Генерал гарнизона, обладающий большим авторитетом среди войск Пинляна, пришёл в себя, и солдаты тут же бросились ему на помощь. Таким образом, всего за несколько мгновений заместитель, внезапно начавший атаку, был схвачен.

Потирая порез на шее, генерал гарнизона в ярости спросил задержанного заместителя:

— Чэнь Сань, я что, плохо к тебе относился все эти годы? Зачем ты вдруг решил убить меня?

Затем, вспомнив что-то, он посмотрел на подделанное седло и, похоже, начал понимать:

— Это седло тоже твоих рук дело? Но зачем? Они тебя даже не трогали, чего ты добиваешься?!

Чэнь Сань, однако, ничего не сказал, закрыв глаза и приняв вид побеждённого, готового принять любое наказание.

Генерал гарнизона, разозлённый его поведением, уже собирался подойти и проучить его, но был остановлен Тан Чжао:

— Генерал, послушайте меня. Вы можете задержать его и допросить позже, сейчас важнее мобилизовать войска.

Услышав это, гнев генерала замер, а Чэнь Сань, которого два солдата держали на коленях, открыл глаза и посмотрел на Тан Чжао. Их взгляды встретились, и в этот момент Чэнь Сань почувствовал, будто его разоблачили, и быстро отвёл взгляд.

Генерал гарнизона, немного успокоившись, провёл рукой по лицу и сказал:

— Ладно, допросим его позже.

Сказав это, он приказал солдатам крепко держать Чэнь Саня, чтобы тот не сбежал, а затем отдал приказ о мобилизации войск.

Тан Чжао и Минда оба хотели допросить Чэнь Саня, чтобы выяснить, почему он, не сумев убить их, переключился на генерала. Но они опасались, что задержка приведёт к утечке информации, и сейчас было не время для этого. Солдаты принесли новое седло, и Тан Чжао, тщательно проверив его и успокоив встревоженную лошадь, снова надела на неё седло. Затем она сама села на лошадь, проехала несколько кругов, чтобы убедиться, что всё в порядке, и только потом помогла Минде сесть на лошадь.

Генерал гарнизона, увидев, что они едут вдвоём на одной лошади, хотел что-то сказать, но в конце концов не удержался:

— В моём лагере есть свободные лошади, могу предоставить вам одну. Вам не обязательно ехать вдвоём.

Тан Чжао и Минда, конечно, понимали, о чём он, но просто махнули рукой:

— Не нужно, нам так удобно. У вас в основном пехота, а мы на одной лошади не замедлим движение войск.

Генерал гарнизона больше ничего не сказал, но в душе был озадачен, махнул рукой, и войска двинулись в путь.

Тан Чжао и Минда выехали из города Пинлян ранним утром, а к тому времени, как они мобилизовали войска, был уже полдень. Солдаты не задержались на обед, схватили пару сухарей и с лёгкостью взяли за оружие. Так, через два часа марша, они наконец увидели вдалеке стены Пинляна.

Генерал гарнизона остановил лошадь. Он давно понял, что их цель — город Пинлян, но до сих пор не задавал вопросов:

— Вы вызвали войска в Пинлян, значит, в городе что-то не так?

С давних времён военные и гражданские власти были разделены, и город был территорией местной администрации, а войска обычно находились за его пределами. Только в случае чрезвычайной ситуации или нападения армии войска могли войти в город. Во-первых, чтобы не беспокоить народ, а во-вторых, чтобы не вызывать панику. Как, например, недавно, когда старшая принцесса подверглась покушению и войска были вызваны для помощи в поисках, что вызвало большой переполох среди жителей Пинляна.

Тан Чжао и Минда, конечно, понимали последствия ввода войск в город, но не придавали этому большого значения. Тан Чжао прямо сказала:

— Мы вызвали войска, чтобы захватить уездную управу Пинляна. Генерал, возможно, не знает, но уездный начальник Ли замышляет недоброе. Он арестовал раненого командира

императорской гвардии и задержал людей из резиденции принцессы. В последние дни он действовал от имени старшей принцессы, и непонятно, чего он добивается.

Генерал гарнизона, услышав это, ахнул, явно понимая, что значит нападение на императорскую гвардию. Он вспомнил, как обычно добродушный уездный начальник Ли выглядел, и всё ещё не мог поверить:

— Он что, с ума сошёл?!

Тан Чжао и Минда, конечно, не могли ответить на этот вопрос, но их уверенный взгляд говорил, что они не лгут.

Генерал гарнизона провёл рукой по лицу и сказал:

— Уездный начальник Ли не похож на мятежника. Осмелюсь попросить, если его арестуют, чтобы вы попросили старшую принцессу дать ему возможность оправдаться.

Тан Чжао и Минда, услышав это, не дали прямого ответа, но согласились:

— Хорошо, тогда у него будет такая возможность.

Генерал гарнизона больше ничего не сказал. Он и уездный начальник Ли были просто коллегами, редко виделись, и он уже сделал всё, что мог. Собрав свои сложные чувства, он махнул рукой, и войска, возглавляемые тремя, двинулись на Пинлян.

В мирное время весь город находился под управлением уездной управы, и войска не могли войти в город без приказа.

Генерал гарнизона явно был опытным. Он вёл около тысячи пехотинцев, но среди них было несколько десятков всадников-разведчиков и курьеров. Не дожидаясь, пока основные силы подойдут к Пинляну, он приказал этим всадникам, пока город ещё не заметил их, быстро достичь стен и захватить ворота. Когда основные силы гарнизона подошли, Пинлян уже не мог их остановить.

<http://bllate.org/book/15453/1371022>